

Н.М. Смирнова

Когнитивные импликации феноменологического конструктивизма

Смирнова Наталья Михайловна – доктор философских наук, главный научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: nsmirnova17@gmail.com

В статье очерчены философские предпосылки абсолютизации конструктивистских установок в современной теории познания. Показано, что феноменологический конструктивизм с присущим ему особым опытом самопостижения (процедурой трансцендентально-феноменологической редукции) и со свойственным ему представлением о «ноэтико-ноэматическом единстве» предмета познания и способов его когнитивной презентации в сознании (*ego cogito cogitatum*) заложил глубокий философский фундамент усиления антиреалистических тенденций когнитивного «бегства от реальности». Обосновано, что последующие (постфеноменологические) интерпретации феноменологической эпистемологии (ее «пространственный поворот», обогащение наработками аналитической философии сознания) свидетельствуют о нарастании тенденций когнитивного «снятия» их противоположности и усилении конструктивно-реалистических (В.А. Лекторский) установок в современной теории познания.

Ключевые слова: реализм, антиреализм, эмпирический реализм, феноменологический конструктивизм

Понятия конструктивизма и реализма – сильные теоретико-познавательные идеализации, используемые для анализа современных тенденций в философской теории познания. Если выразить предельные варианты этих тенденций в идеализированно «чистом» виде, они предстанут когнитивным «усилением» множества промежуточных вариантов в философской интерпретации соотношения познания и реальности. И хотя установка «умеренного конструктивизма» вполне совместима с научным реализмом, интенции огромного многообразия эпистемологических концепций XX в. явно тяготеют к конструктивистскому полюсу. Каковы же собственно философские основания трансформации умеренного конструктивизма на исходе XX столетия в радикально-конструктивистские представления о познании как процессе онтологизации когнитивных конструкций, сформированных в коммуникативном пространстве из знаково-символических ресурсов языка и культуры?

Для ответа на этот вопрос следует выйти за рамки логико-методологического анализа в более широкую область философского исследования. Наиболее показательна в этом отношении позиция И. Канта. Осознание Кантом односторонности

как «натурализма Просвещения», так и классически-рационалистического недоверия к чувственному опыту реализовалось в попытках синтеза эмпирического реализма и трансцендентального конструктивизма в рамках трансценденталистской теории познания. Кантовская теория познания хорошо иллюстрирует тот факт, что конструктивизм и реализм – сильные теоретико-познавательные идеализации, и порождаемые ими установки «в ослабленном виде» совместно «работают» в рамках целостной (пусть и дуалистической) философской концепции.

Онтологической презумпцией теории познания Канта выступает представление о том, что феномен (явление) реален. Он не является порождением сознания, и наличие априорных форм чистого чувственного созерцания позволяет воспринимать и локализовать его в (априористски понятых) пространстве и времени как формах «внутреннего» и «внешнего чувства». Посредством априорных форм чистого чувственного созерцания явление воспринимается как существующее во внешнем мире, а не выводится путем умозаключений. Онтологический статус вещи-в-себе менее очевиден: о ее реальности мы судим на основании ее причинного воздействия на органы чувств: вещь-в-себе аффицирует чувственность. Но причинное воздействие не дает полной уверенности в ее реальности, поскольку заключение от следствия к причине не является исчерпывающе достоверным. Поэтому эмпирический реализм Канта, следы которого особенно очевидны в первом издании «Критики чистого разума», вполне корректно квалифицировать как «слабую» версию эмпирического реализма [Агацци, 2017, с. 370–371]: объект познания независим от нашего сознания, но его познавательный образ предстает как проекция когнитивных способностей трансцендентального субъекта.

Конструктивистская установка Канта выражена гораздо отчетливее. Познание объекта средствами науки (математики, естествознания) есть его конструирование, когнитивный синтез (онтологически не структурированных) чувственных данных посредством априорных форм чувственности и рассудка [Кант, 2006, с. 89–246]. В кантианском конструктивизме продукт познания предстает не как когнитивный образ независимой от него реальности, а как результат конструктивной активности трансцендентального субъекта, формирующего трансцендентальные схемы объекта из ресурсов сенсорного опыта и категорий рассудка. Как видим, в слабый вариант эмпирического реализма Канта концептуально «встроена» сильная версия когнитивного конструктивизма.

Э. Гуссерль наследует кантианским традициям когнитивного конструктивизма, но решительно порывает с эмпирическим реализмом Канта. Полагая главной задачей теории познания изучение конструктивной деятельности сознания, основатель феноменологии вводит представление об особом опыте самопостижения – трансцендентально-феноменологической редукции – «эпохэ» (ἐποχή). Пафос трансцендентально-феноменологической редукции – в элиминации «скрытой метафизики объективистского толка», т. е. суждений об онтологическом статусе объектов познания («это реально», «это было на самом деле» и т. п.) [Гуссерль, 2001, с. 14–15]. Идеальная предметность трансцендентально-редуцированной сферы вполне исчерпывается суждением «существовать – значит быть возможным», т. е. представленным в Логосе бытия – априорных основаниях идеальных предметностей как центров мировых отношений. Но, настаивая на «воздержании от веры» в существование внешнего мира,

феноменолог не посягает на его реальность: предикаты существования лишь «выводятся из игры», «заклучаются в скобки», выносятся за рамки предмета феноменологической теории познания.

Трансцендентально-феноменологическая редукция манифестирует решительный разрыв трансцендентальной феноменологии с эмпирическим реализмом: внешний мир, на постижение которого традиционная теория познания направляла свои когнитивные усилия, окончательно выведен за пределы феноменологической эпистемологии как «безразличный» ее идеальной предметности, сосредоточенной исключительно на смыслах бытия.

Э. Гуссерль полагает объективистской иллюзией представление о том, что анализ наличного состава знания позволяет выявить в нем как содержание, присущее объекту «самому по себе», так и содержание, отражающее характеристики познавательной активности субъекта. Самое большее, на что может рассчитывать теоретик познания, – это вычленение нередуцируемого остатка интенционального предмета (ноэмы), с одной стороны, и неразрывно связанных с ним когнитивных актов его конституирования (ноэзы) – с другой.

Феноменологический конструктивизм (конструктивистская установка которого гораздо радикальнее кантианской) заложил глубокий философский фундамент радикализации «умеренного» когнитивного конструктивизма. Философско-эпистемологической основой подобной радикализации, повторим, явилась скрупулезная концептуальная разработка феноменологического представления об изначальном когнитивном тождестве (*ego cogito cogitatum*) интенционального объекта и когнитивных форм его «схватывания» в познании. Прямым следствием стала идея невозможности прямого когнитивного доступа к интенциональному объекту познавательной деятельности человека. Восходящая к Маху и скрупулезно развитая Гуссерлем идея интенционального синтеза (ноэтико-ноэматического единства) объекта познания и форм его презентации в сознании сформировала глубокие философские предпосылки антиреалистических представлений о принципиальной невозможности когнитивного «прорыва» к бытию – тезис, которым не без изящества играла европейская философия на протяжении всего XX в.

Однако уже к концу XX в. наместились новые тенденции в интерпретации феноменологии. Ее новое «пространственное прочтение» (В.И. Молчанов) исходит из презумпции, согласно которой представление о конструктивистской роли времени (феноменологического конституирования интенционального объекта как последовательного обогащения все новыми предикатами) в феноменологии относится к ее «строительным лесам», которые следует отбросить по ее завершении. Нарастают и тенденции «натуралистической интерпретации» феноменологии в контекстах когнитивных наук и аналитической философии сознания. Ее сторонники группируются вокруг журнала “*Phenomenology and Cognitive Sciences*”, издатели которого Ш. Галлагер и Д. Захави провозгласили своей задачей инкорпорировать в феноменологию идеи телесно-ориентированного познания – биосемантического знактивизма. Последний трактуется как продолжение идеи Э. Гуссерля о телесности как основе аналогизирующего переноса смысла с моего тела («первое творение») на Другого в трансцендентально-феноменологической теории intersубъективности [Смирнова, 2014, с. 191]. Это сравнительно новый «поворот к объекту» в процессах когнитивного противостояния конструктивизма и реализма. Подобную смену акцентов в

сторону «реалистического прочтения» одного из самых «конструктивистских» философских концепций XX в. вполне корректно квалифицировать как свидетельство усиления позиций «конструктивного реализма» (В.А. Лекторский), снимающего (в гегелевском смысле) историческое противостояние этих теоретико-познавательных установок.

Список литературы

Агацци, 2017 – *Агацци Э.* Научная объективность и ее контексты / Пер. с англ. Д.Г. Лахути; под ред. В.А. Лекторского. М.: Прогресс-Традиция, 2017. 688 с.

Гуссерль, 2001 – *Гуссерль Э.* Собр. соч. Т. IV / Пер. с нем. В.И. Молчанова. М.: Дом интеллект. кн., 2001. 141 с.

Кант, 2006 – *Кант И.* Критика чистого разума: в 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. М.: Наука, 2006. 1081 с.

Смирнова, 2014 – *Смирнова Н.М.* Трансцендентальная intersубъективность и проблема «чужих сознаний» // *Intersубъективность в науке и философии* / Отв. ред. Н.М. Смирнова. М.: Канон+, 2014. С. 183–202.

Cognitive implications of phenomenological constructivism

Natalia M. Smirnova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: nsmirnova17@gmail.com

Philosophical preconditions of constructivist attitudes' absolutization in contemporary theory of knowledge have been outlined in this paper. It has been substantiated, that phenomenological constructivism with the adhered ideas of both special transcendental subject's experience as phenomenological-transcendental reduction and inseparable noetic-noematic unity of the subject matter with the means of its cognitive presentation in transcendental mind laid the profound philosophical foundation of further amplification of antirealist conceptions of "cognitive escape" from reality. Nevertheless its further development, such as "spatial turn" in phenomenology and its enrichment with analytical philosophy's achievements reveals the enhancement of constructive-realistic (V.A. Lektorsky) tendencies in contemporary theory of knowledge.

Keywords: realism, antirealism, empirical realism, phenomenological constructivism

References

Agazzi, E. *Nauchnaya ob'ektivnost i ee konteksti* [Scientific Objectivity and its Contexts], trans. by D. Lachuti. Moscow: Progress-Traditsia Publ., 2017. 688 pp. (In Russian)

Husserl, E. *Sobranie sochineniy, t. IV* [Selected Works, vol. IV], trans. by V. Molchanov. Moscow: Dom intellektualnoy knigi Publ., 2001. 141 pp. (In Russian)

Kant, E. *Sochinenia na russkom i nemetskom, t. II* [Werke. Zweisprachige deutsch-russische Ausgabe], ed. by N. Motroshilova, B. Tushling. Moscow: Nauka Publ., 2006. 1081 pp. (In Russian and German)

Smirnova, N. M. "Transcendentalnaya intersubektivnost i problema 'chuzhich soznaniy'" [Transcendental intersubjectivity and the "Other minds" problem], in: *Intersubektivnost v nauke i filosofii*, ed. by N. Smirnova. Moscow: Canon+ Publ., 2014, pp. 183–202. (In Russian)